

Неизвестно, разыгралось ли у него воображение, но Ся Дунли словно увидел еще две собачьи головы на его шее, почувствовал дохнувший из приоткрытой пасти запах серы и даже заметил приподнявшуюся змеиную голову на самом кончике хвоста, аккуратно уложенного сбоку. Свирепый пёс, стоящий на страже адских врат, выпускающий любую душу, но безжалостно разрывающий в клочья каждого, кто пытается вырваться из преисподней, — самый верный слуга владыки мертвых.

— Цербер?

— Вуф! — пес гордо задрал подбородок.

— Какое счастье, что вы его знаете, — юноша с каштановыми волосами, похоже, выдохнул с облегчением. Он похлопал себя по груди с очень дружелюбным видом. — Китай слишком далеко от нас, да и популярность у нас тут невысокая. Перед отъездом я даже боялся, что вы не поверите в наше происхождение, поэтому специально попросил друга пойти со мной, чтобы добавить нам убедительности, а заодно выступить сватом... Э-э, в Китае ведь так говорят?

Получив утвердительный ответ от юноши в черном костюме, Гипнос с улыбкой посмотрел на Ся Дунли:

— В таком случае, господин Ся, мы можем взглянуть на кандидата для знакомства?

Ся Дунли поспешно перевел взгляд от строки поиска на телефоне и с глубоким трепетом посмотрел на молодого человека в черном костюме. Когда тот представился, Ся Дунли еще не понял, кто перед ним, и лишь забив ключевые слова в Байдю, осознал, что перед ним — судья, второе лицо в подземном царстве.

И вот теперь в его маленьком дворике сидели вторые лица загробных миров Китая и Греции, да еще и обсуждали с ним сватовство его Дами...

Ему казалось, что у него сейчас голова взорвется. В мыслях было лишь одно: немедленно позвать учителя Зайку, чтобы тот ВСЁ! ОБЪЯСНИЛ!

Заметив, как застыл Ся Дунли, Гипнос очень чутко проговорил:

— Мы повели себя нетактично. Требовать подобного при первой же встрече действительно нехорошо. Хм~ В таком случае позвольте мне передать волю нашего владыки. Цербер — его самый любимый питомец. Если он приглянется вашему господину Мибао, господин Аид готов предоставить в качестве выкупа за невесту алмазный рудник и золотую гору. Что же касается их будущих щенков, господин Аид согласен оставить вам одного.

— Разумеется, с учетом происхождения обеих сторон мы бы советовали доверить нам всех щенков. Все-таки адские псы преисподней... Расходы на них — едва ли то, что потянет обычный человек.

На лбу у Ся Дунли вздулась жилка.

Ну еще бы! Псы вашей преисподней жрут души и пьют магму, а наша собака может есть только молочный корм для взрослых собак да пить кипяченую воду, даже сушеную говядину ест лишь изредка! Но что из этого вкуснее — посмотри-ка сам, твой трехглавый пес только что слюнями истекал на говяжьи палочки!

Если это действительно будут щенки Дами, да пусть их будет хоть восемь или десять, он всех

выкормит! В крайнем случае арендует двадцать му земли и откроет подсобное хозяйство!

За спиной Ся Дунли уже полыхало свирепое пламя гнева, но внешне он сохранял абсолютное спокойствие и сдержанность. В конце концов, он взрослая, зрелая личность — разве можно поддаваться злости и плескать водой в лицо эдакому богачу?

Хм? Погодите. Кажется, Гипнос только что произнес нечто ключевое.

Ся Дунли нахмурился и неуверенно спросил:

— Простите, вы только что назвали Дами...

— Господином? — Гипнос, казалось, тоже слегка озадачился.

— Не знаю, проблема ли это перевода, но я услышал уважительное обращение как к мужчине... Э-э, я исхожу из того, что вам известен пол Дами — он кобель... — Ся Дунли недоумевал: — А Цербер... девочка?

Но ведь он четко видел у той собаки под брюхом характерную примочку!

— Ах, вас тревожит именно это? — Гипнос мягко улыбнулся. — Пожалуйста, не переживайте. Цербер, безусловно, тоже сильный самец, способный защитить свое семейство. Возможно, вы не слишком хорошо знакомы с нашей страной... У нас, пока есть любовь, даже однополые пары способны приносить потомство.

...Черт возьми!

Ся Дунли отчаянно захотелось ругаться матом!

«Я совершенно забыл, что вы из греческой мифологии, кишашей всякими противоестественными связями между мужчинами, женщинами и зверями!»

Греческая мифология — самая запутанная и хаотичная среди всех мифологических систем. Это объяснялось прежде всего тем, что сама Греция представляла собой республику, состоящую из тысяч островов.

В эпоху, когда связь была затруднена, за соседней горой уже говорили на совсем другом наречии, не говоря о заморских землях. Легко представить, во что превращались одни и те же мифы и легенды, переходя с острова на остров.

И когда страна наконец объединилась, мифы слились воедино — и началось: брат и сестра становились мужем и женой, а муж и жена — отцом и дочерью. Жители Греции, возможно, поначалу тоже приходили в замешательство, но сама эпоха зарождения мифов была временем кровнородственных браков, и браки между близкими родственниками не считались чем-то постыдным. Так это поверие и дошло до наших дней.

Впрочем, на самом деле отношения между богами не были столь уж запутанными, особенно в царстве мертвых: тамошние божества в целом отличались довольно высокой моралью.

— Такое объяснение он прочел у одного пользователя в сети, когда позже принялся изучать генеалогическое древо греческой мифологии. Что же касается того, почему он пошел это искать, то начать стоит с его дневной «беседы» с греческим богом сна.

Как заботливый собачий отец, Ся Дунли, естественно, не мог смириться с отношением в духе:

«Для вашей собаки великая честь, если наш пёс обратил на неё внимание».

Превосходство родословной — это забавы для владельцев декоративных псов. А их Дами — пастушья, рабочая собака, и уж кто-кто, а он чистокровность в гробу видал.

Разведение рабочих и декоративных собак идет совершенно разными путями. Декоративных животных выводят так, чтобы угодить людям. Даже если какие-то угодные человеку черты становятся для животного уродством и эволюционным тупиком, ради закрепления определенных признаков и доминантных генов выдумывают понятия о чистоте крови.

Рабочие же собаки зарабатывают на жизнь своими навыками. В их селекции право на продолжение рода получают только самые способные, здесь господствует естественный отбор и закон сильнейшего.

Окрас шерсти, телосложение, цвет глаз — все это не имеет значения. Важно лишь одно: кто умнее, кто лучше пасет скот и лучше понимает команды. Родители Дами происходили от рабочих бордер-колли, не признанных АКС. И именно поэтому их Дами был намного умнее и сообразительнее обычных бордер-колли из питомников.

Так что Ся Дунли ни за что не стал бы выслушивать сказочки про родословную!

Да хоть трехглавый пес! Если их собаке он не понравится, никто не заставит его! К тому же Ся Дунли был категорически против того, чтобы Дами уезжал в Грецию, и причина предельно проста: черт его знает, что эти бесстыдные греческие боги могут сотворить с их собакой!

Боги из греческой мифологии — мерзавцы, не брезгующие даже животными! Если он окажется слишком далеко, что делать, если Дами обидят?!

Но самое главное — вопрос с рождением щенков! Не то чтобы Ся Дунли не верил в своего пса, но их Дами — обычный пёс чисто физического типа, а эта собака напротив, хоть и выглядит сейчас весьма воспитанно и смирно, обладает и физической, и магической силой. К тому же все будет происходить на ее территории, так что в случае чего рожать на девяносто девять процентов придется их Мибао!

А черт его знает, как именно у них рожают! В греческой мифологии способы появления на свет один страннее другого: в лучшем случае достаточно капли крови, а в худшем — расщепляют весь материнский организм!

Он ни за что не станет так рисковать!

Разумеется, вслух этого говорить было нельзя — так недолго и чувства дружественной державы задеть, поэтому Ся Дунли высказался весьма уклончиво: мол, всё зависит от мнения самой собаки, да и расставаться с питомцем, отпуская его в такую даль, ему совсем не хочется.

Гипнос выслушал его с улыбкой и терпением, пояснив, что лишь передает искреннее предложение владыки преисподней, который сам не смог приехать в Китай, а как все сложится — зависит от того, поладят ли собаки.

— Владыка Аид высоко ценит Цербера и не раз устраивал для него смотры невест, однако у Цербера слишком высокие требования к партнеру, отчего он до сих пор и одинок.

«Так что Цербер еще не факт, что взглянет на вашу собаку, вам пока не стоит забивать себе голову лишним» — вот какой подтекст кролся в его словах!

Вот уж чего Ся Дунли не ожидал! Он бросил взгляд на пса, который сохранял полную неподвижность, даже когда обсуждали его личную жизнь. Любимый пёс владыки Аида до сих пор остается холостяком без единого опыта любовных отношений? Тогда не удивляет, почему старый отец сразу же выложил в качестве выкупа золотую гору и алмазный рудник.

<http://bllate.org/book/18144/1757689>